

Анатолий Банишевский: легенда азербайджанского футбола

(Окончание. Начало в предыдущем номере)

Вот что писал о Банишевском Лев Филатов в книге "Форварды": "Банишевский, рыжеватый, кудрявый, с хитрыми глазами, был из тех форвардов, которые по первому впечатлению кажутся флегматиками, и невозможно представить, откуда может взяться в таком человеке все то, что требуется забивающему голю. Люди этого типа, со скрытой энергией, которую они держат про запас, постепенно накапливая ее до поры до времени, отличаются обманной угловатостью и расслабленностью, пока не грянет их мгновение. И тут вдруг человек делается неузнаваемым. Расслабленность оборачивается выстрелом, угловатость - наивернейшим красивым движением, леща и вялость - обгоном всех, кто тщится задержать, рассеянность - отгадкой единственной точки, где необходимо появиться, чтобы завершить атаку наверняка. Витавший в облаках обзаводится там молниями".

Видевшие игру молодого Банишевского восхищались ею и признавали в нем несомненный талант. Именитые клубы страны предлагали ему московскую и киевскую "прописку", но он продолжал играть на родине, в "Нефтянике", где партнером по атаке был другой известный форвард Эдуард Маркаров. Банишевский и в сборную-то приходил с бакинскими мерками, все жалея, что не удастся, как в клубе, сыграть вместе с Маркаровым. Каждый повинуется собственному внутреннему голосу.

В то время в "Нефтянике" было много прекрасных футболистов, с которыми, по словам Банишевского, можно было практически решать любые задачи: Алекпер Мамедов, Юрий Кузнецов, Валерий Гаджиев, Сергей Крамаренко, Владимир Брухтий, Вячеслав Семиглазов, Казбек Туаев, уже упомянутый Маркаров.

Это был не просто состав. Это был ансамбль, в котором каждый игрок выделялся яркой индивидуальностью. Он мог многого достичь. Но по разным причинам, в отдельных случаях совсем не спортивным, этот коллектив все-таки один раз взлетел на пьедестал. Это случилось в 1966 г., когда "Нефтяник" завоевал бронзовые медали чемпионата СССР. В том же году Банишевский выступил на чемпионате

мира, где сборная Советского Союза дошла до полуфинала, заняв 4-е место. И в том же, кстати, году в ГДР вышла почтовая марка с портретом Банишевского.

Возможно, своей героической верностью Баку и родному "Нефтянику" Банишевский совершил ошибку - не добился в своей спортивной карьере того пика, который был ему уготован судьбой и талантом.

Банишевский никуда не поехал. Конечно, истории в сослагательном наклонении не бывает, и мы не можем предположить, каково было бы Банишевскому в Киеве или Москве (где его, кстати, соблазнили 129-метровой квартирой - неслыханной по тем временам роскошью). Лишь умозрительно, наугад, можно предположить, что было бы лучше - как форварду. А как человеку?

"Поэты рождаются в провинции, а умирают в Париже", - утверждает французская пословица. В общем виде она годна и для футбола. Однако Банишевский умер там, где родился. В прямом и переносном смысле.

С именем Банишевского на устах выросло не поколение бакинских мальчишек, для которых футбол стал чуть ли не национальным видом спорта. В те годы - в 60-е, 70-е - в футбол играли все: и взрослые, и дети. Играли утром, днем и вечером. Бакинские улицы по воскресеньям превращались в футбольные площадки, по этой причине даже прекращалось автомобильное движение. На тротуарах собиралось много зрителей.

На футболках нападающих преобладали два номера - "9" и "10". Вторая олицетворяла короля мирового футбола бразильца Пеле, а первая - короля азербайджанского футбола Анатолия Банишевского. Так что под этими номерами на бакинских улицах мог играть далеко не каждый. Кто носил эти

футболки, был обязан демонстрировать техничный, красивый, результативный футбол. Даже на уровне дворов и пустырей.

А затем наступал праздник - уже на уровне стадиона. Этими праздниками были игры бакинского тогда еще "Нефтяника" ("Нефтичи" клуб стал называться позже). К этим праздникам готовились заранее, билеты раскупались за месяц.

Когда объявляли состав "Нефтяника", почти каждая фамилия сопровождалась аплодисментами, но когда диктор сообщал: "Под номером девять - Анатолий Банишевский", стадион взрывался овацией. Каждый удар головой, наносимый "Баней", отзывался 40-тысячным гулом. В умении забивать головой ему не было равных - достаточно вспомнить уже упомянутый гол в Бразилии.

Если же вдруг фамилии "Банишевский" в составе команды не звучало, болельщики громко требовали его выхода на поле. Но такое стало случаться уже позже, когда возраст стал брать свое, и играть становилось все сложнее.

"Играть весь матч, как я привык играть - с полной отдачей, - делился Банишевский, - было все труднее. Что же касается реакции стадиона на мое появление, то она обзывала за эти пятнадцать минут выкладываться полностью. Выходя на поле, всегда помнил, что я нападающий и должен забить гол. Мне это часто удавалось: любовь болельщиков оказывала на меня магическое воздействие".

После чемпионата Европы 1972 г., на котором сборная СССР заняла второе место, Банишевский, как один из главных виновников поражения, впал в немилость чиновников.

Как вспоминал Банишевский: "Мы проиграли со счетом 0:3. После игры в раздевалку вошел очень важный чиновник от спорта и устроил разнос. Чуть ли не предателями родины

обозвал. Я в конце концов не выдержал и ответил: "Если уж так не нравится наша игра, вышли бы сами на поле и показали, как надо". Незванный гость тут же "закруглился" и покинул раздевалку. В сборную меня больше не вызывали".

На Банишевского это подействовало удручающе, он даже хотел закончить с футболом и какое-то время не играл. Но потом в 1976 г. все-таки вернулся и завершил карьеру игрока все в том же "Нефтянике". Перестав играть, Анатолий Банишевский перешел на тренерскую работу - тренировал игроков "Нефтяника", затем - талантливую молодежь в Буркина-Фасо. Но из-за болезни (панкреатит и сахарный диабет со всеми вытекающими) вынужден был ее оставить.

Врачи запретили ему даже смотреть футбол: говорили - нельзя нервничать. Иногда ему удавалось сбежать на стадион, но потом целую неделю не мог прийти в себя, потому что на игре всегда переживал и нервничал.

Банишевский говорил, что "Наш футбол обладал и обладает большим потенциалом. Бакинский "Нефтяник" всегда считался одной из самых техничных команд, поставял игроков в сборную СССР. Что касается будущего азербайджанского футбола, то здесь предстоит немало потрудиться, а главное - в корне изменить отношение к нему. Надо возродить богатейшие футбольные традиции, восстановить полуразрушенные стадионы. Самое главное, на пляжах Абшерона, во дворах создать условия для игры в футбол. В Азербайджане была и есть талантливая молодежь. Надо искать ребят, тактовать их. Только при таком подходе азербайджанский футбол займет достойное место в мировой футбольной элите".

Что касается болезней, которые в итоге свели Анатолия Андреевича в могилу в 51 год, то и они - не от дурных привычек.

Вспоминала Инна Банишевская: "Это больше от стрессов. Вы не представляете, как их накручивали в сборной. Он по ночам кричал. Я прислушивалась - может быть, имя девушки. Оказывается, нет. За честь советского народа! За Родину, за партию!" Честное слово! Он был патриотом. Его ведь в Англии в 1966-м покупали за полмиллиона фунтов стерлингов. Его в Москву приглашали, ЦСКА давал квартиру на проспекте Мира, где универмаг

"Весна", но он не хотел уезжать из Баку. Был очень привязан к городу и даже не хотел играть в сборной. Ему там (в Баку) зарплату не давали, все время штрафовали - то курил, то на зарядку не выходил. Вызовы в сборную - на месяц и больше - были для него тягостными.

Однажды он ударил из Москвы со сборов. Приехал ночью в спортивном костюме. Здесь не знали, что делать. Положили в больницу - якобы болеет. В 90-е годы, когда здесь было очень страшно, все сидели больше дома (беженцы, хаос, семьи военнослужащих отправили в Россию), я говорила: "Толик, поедем в Москву. Там родственники". Он отвечал: "Пусть хоть танками передут, я отсюда никуда не поеду!".

И Баку платил Банишевскому той же монетой - безграничной любовью. Причем не только со стороны простых бакинцев, но и со стороны властей. Во времена, когда купить машину было практически нереально, нужно было записываться в очередь, а потом годами ждать, Гейдар Алиев выделял Банишевскому "Вогу".

Какой-то академик начал возмущаться: "Моя очередь! Почему даете Банишевскому?". Гейдар Алиев ответил: "Знаешь, из Банишевского мы можем сделать академика, а вот из академика Банишевского - нет. Он у нас один!".

Вспоминала Инна Банишевская: "Были у нас фотографии, где Толик здоровается с президентами, с Робертом Кеннеди. Но пропали - журналисты взяли и не вернули".

Кстати, Банишевский пожал руку ик королеве Великобритании! Ну кто же из советских людей знал, что это не по этикету? Королева после такого сногшибательного действия не только выжила, но и когда Банишевский играл свадьбу, Вильсон, тогдашний премьер-министр Великобритании, прислал ему телеграмму: поздравил от имени королевы.

Уже в годы независимости за вклад в развитие отечественного футбола Банишевскому назначили премию в размере 3,5 тыс. долларов, сам Гейдар Алиев вручил ему орден Славы. Стоит также отметить, что смертельно больному футболисту жизнь продлила его вторая жена Саида, с которой он сочетался браком за год до своей смерти в 1997 году.